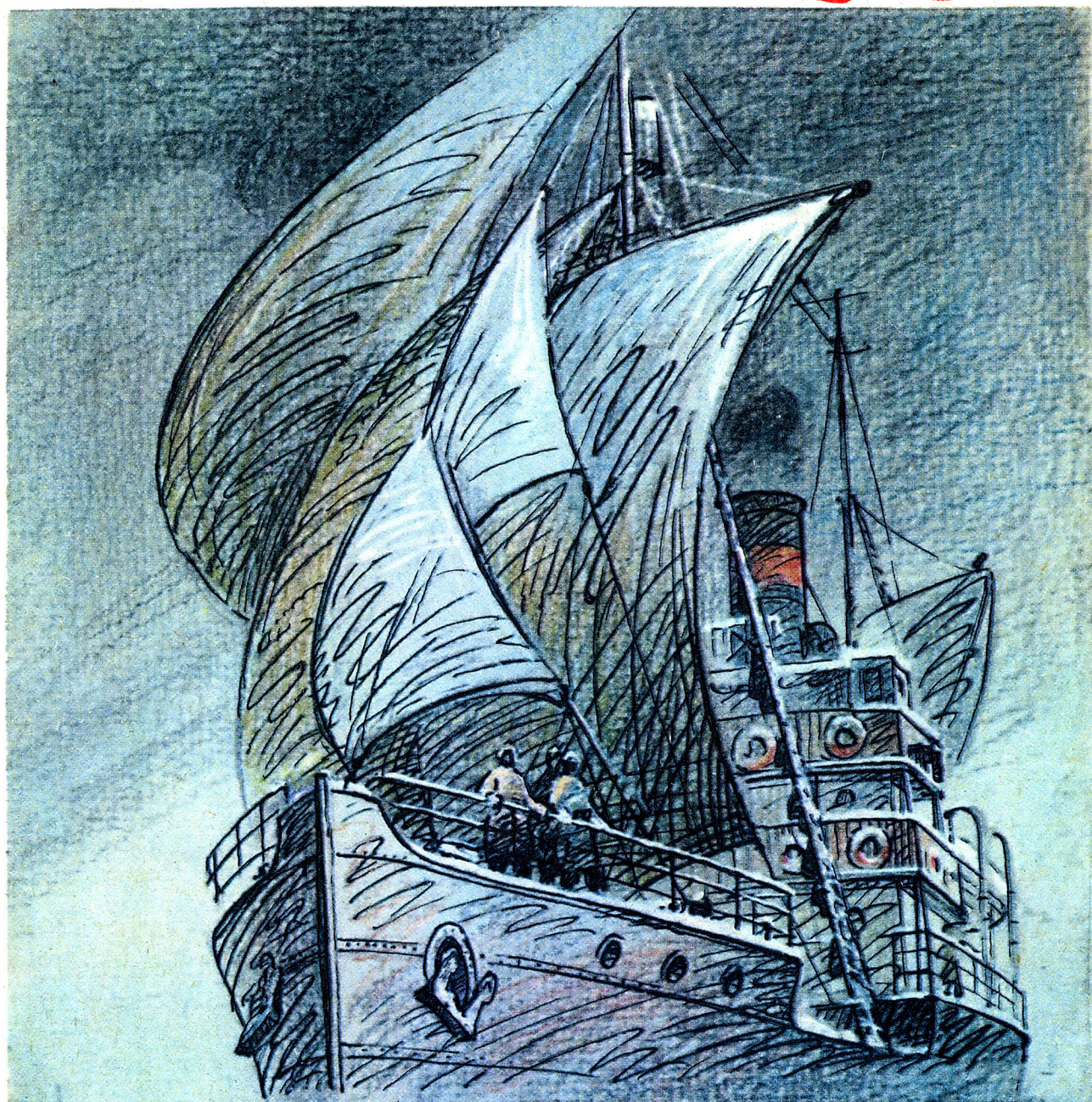

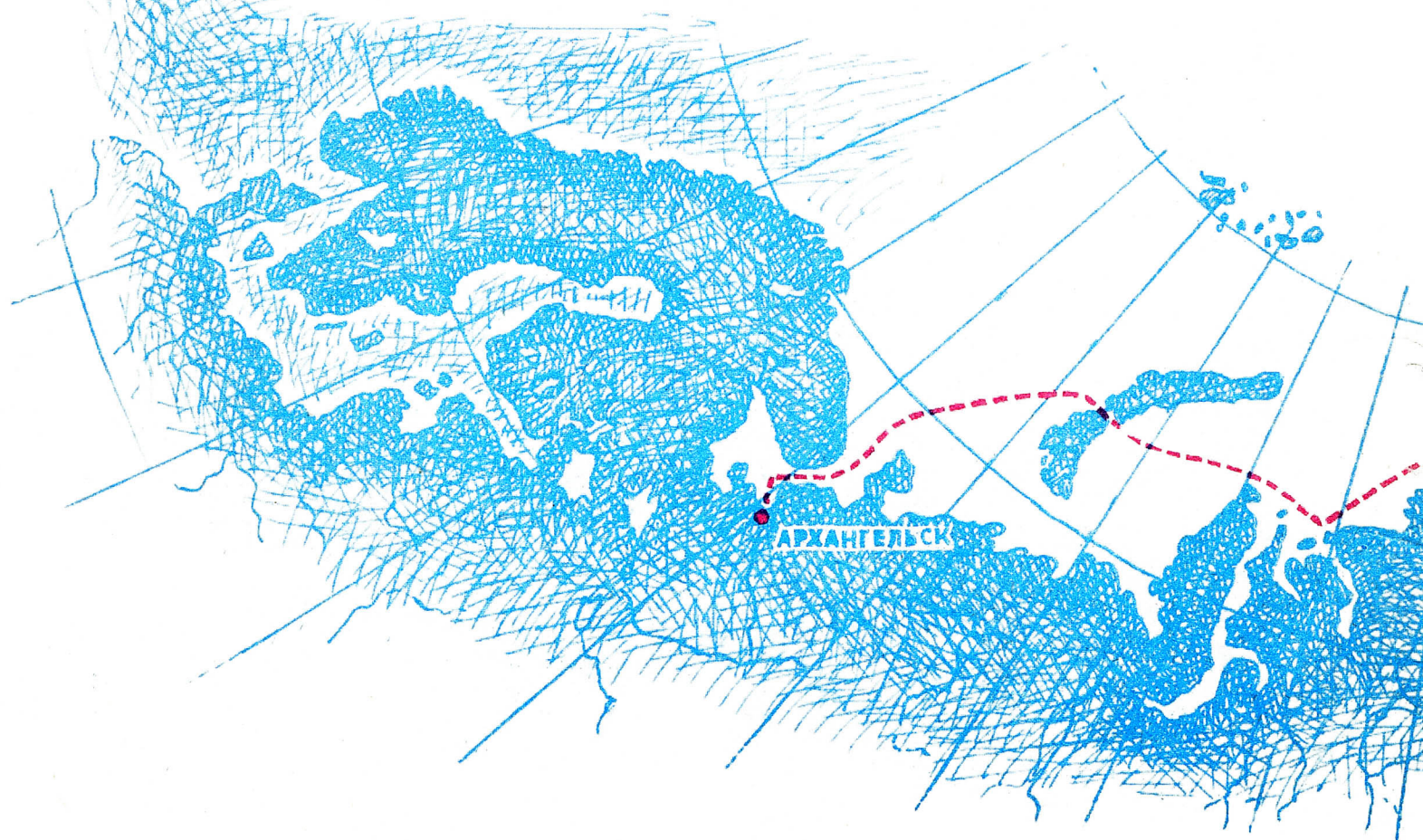
ЛЕГЕНДАРНЫЕ
ГЕРОИ

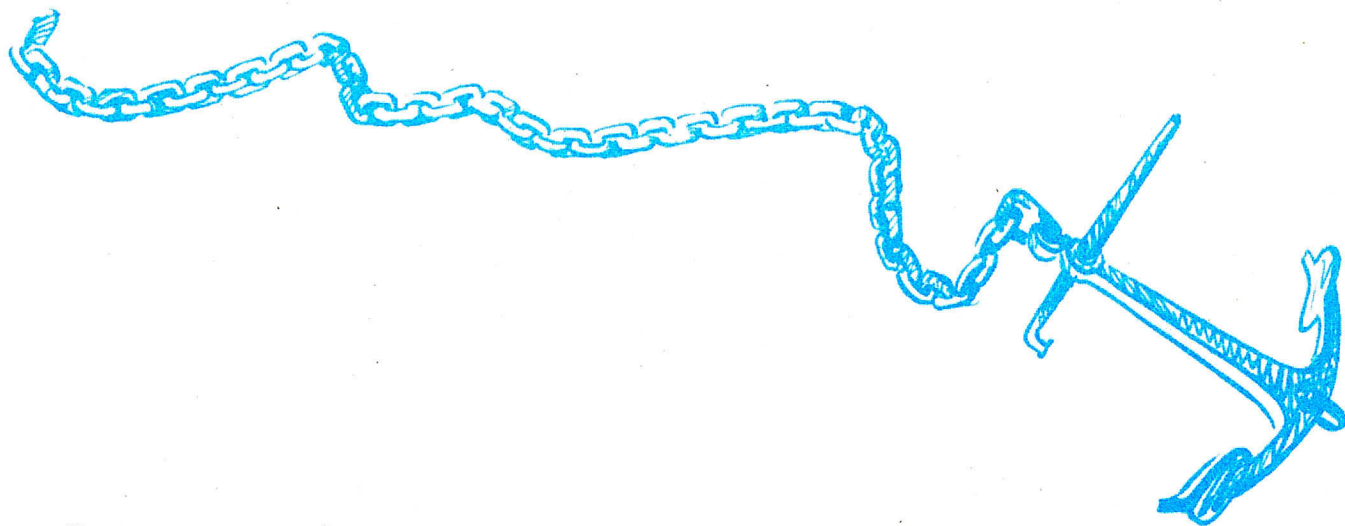

ВАЛЕРИЙ ВОСКОБОЙНИКОВ
**В ЛЕДОВОМ
ПОХОДЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» • 1 9 8 5

ПУТЬ ЛЕДОКОЛА А. СИБИРЯКОВ

ВАЛЕРИЙ ВОСКОБОЙНИКОВ

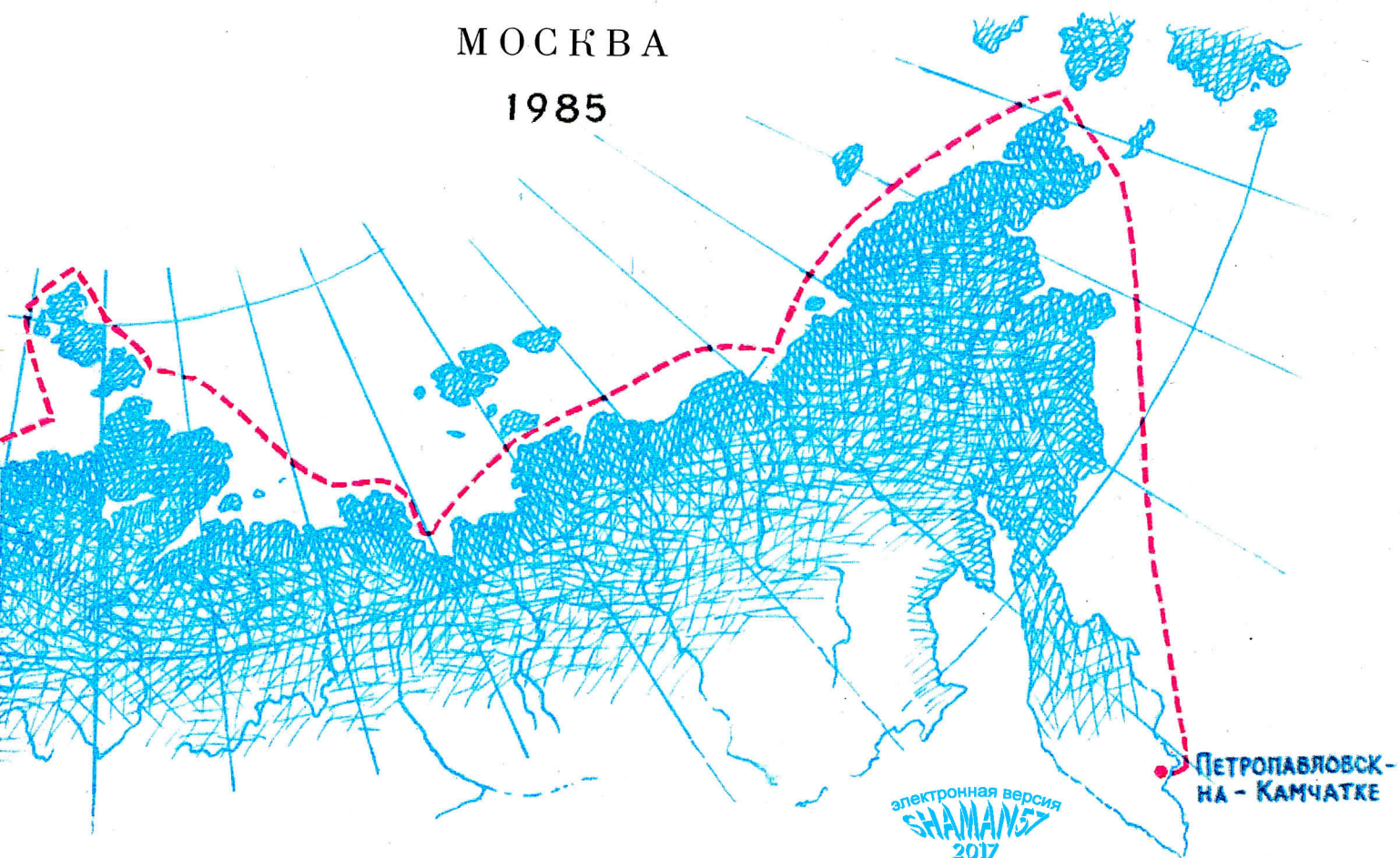
В ЛЕДОВОМ ПОХОДЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«МАЛЫШ»

МОСКВА

1985

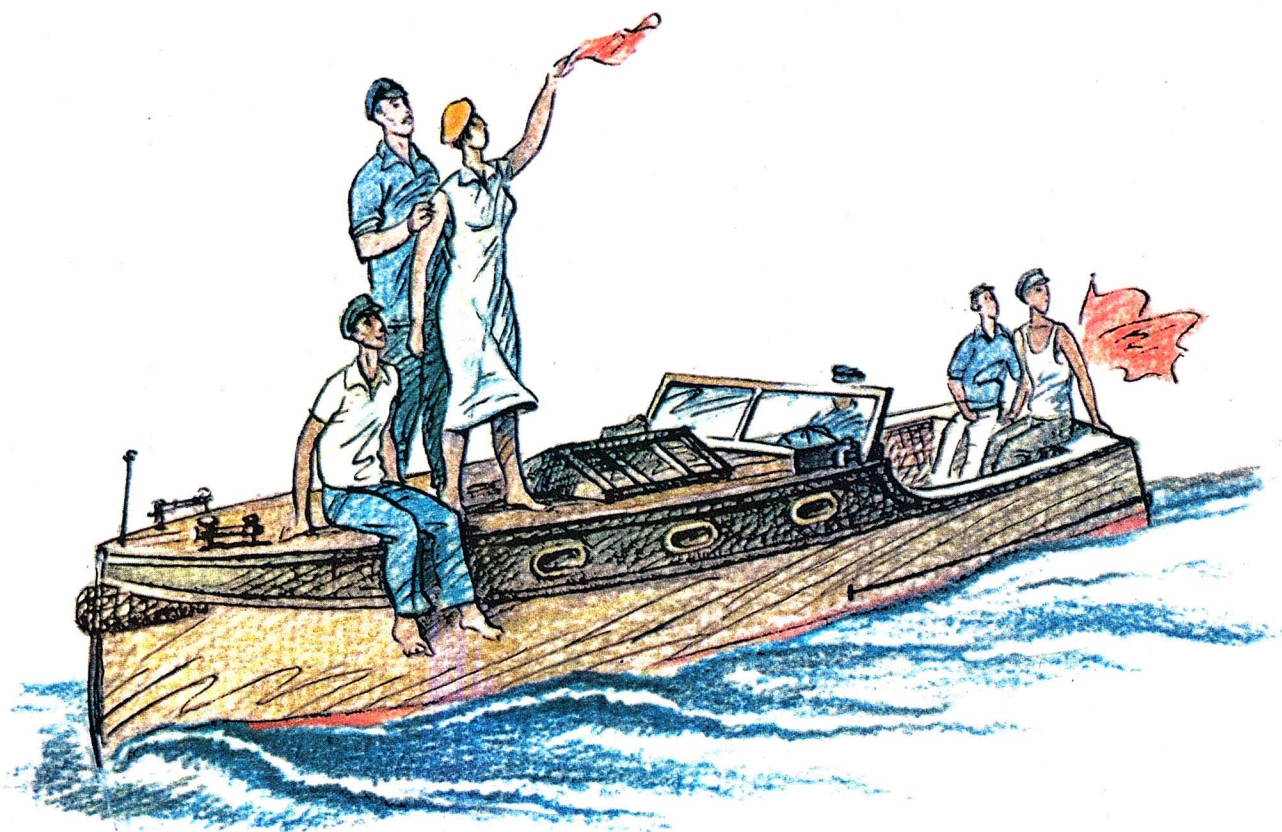

Петропавловск-
на - Камчатке

электронная версия
SHAMANEY
2017

Отто Юльевич Шмидт — известный советский учёный, математик. Но для многих поколений советских людей его имя связано с покорением Арктики, с освоением Северного морского пути.

О том, как советские полярники во главе с академиком, Героем Советского Союза О. Ю. Шмидтом осваивали Северный Ледовитый океан, рассказывает эта книга.

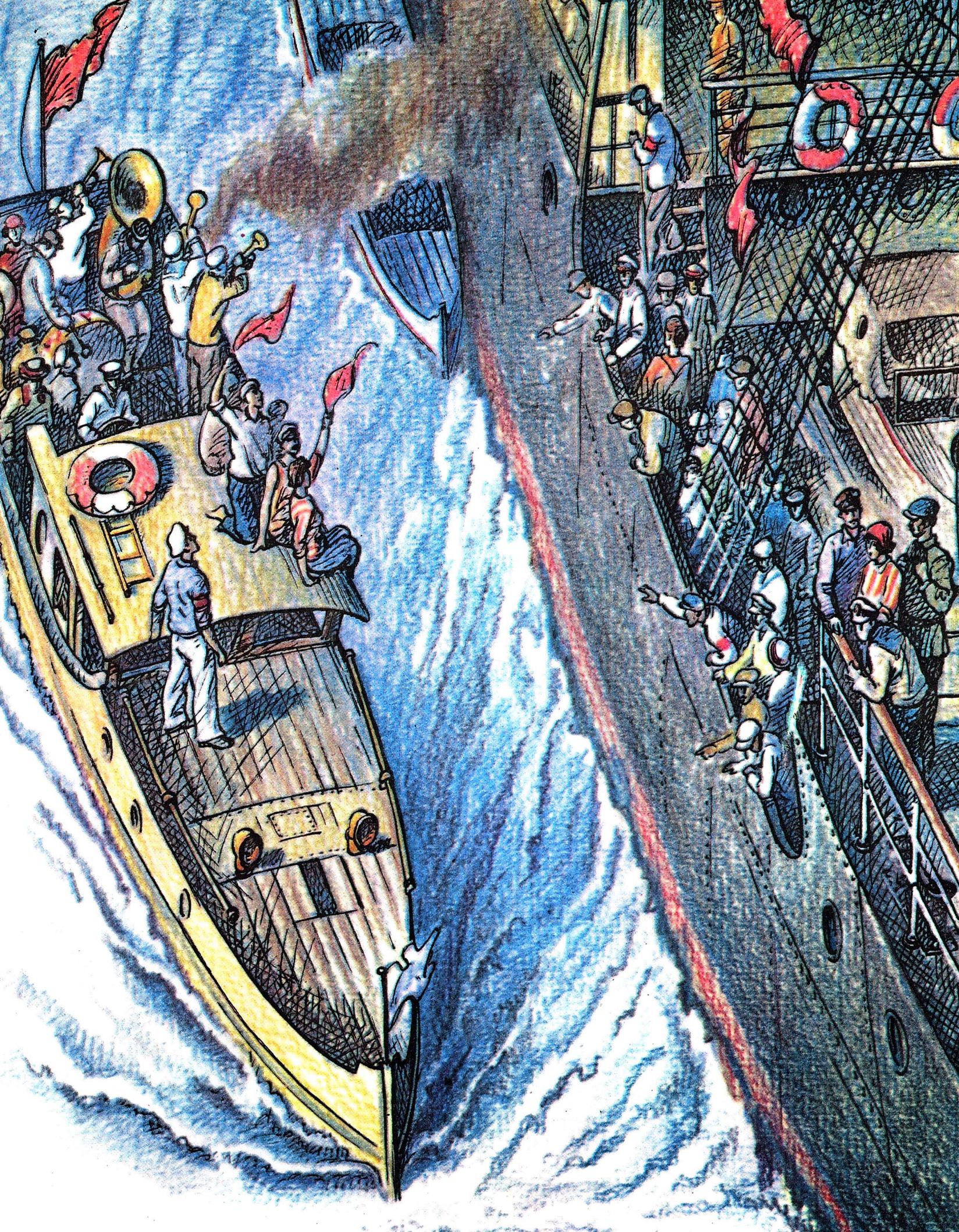

ЛЕДОКОЛ «СИБИРЯКОВ»

Летом в городе Архангельске ночи короткие, светлые. А солнце едва закатится, как уже поднимается снова.

В тот год в летние месяцы солнце грело особенно сильно. — Хорошо припекает! — радовались местные жители. — Солнце греет — льдины тают. Станет лёд в океане тоньше — ледоколу «Сибиряков» будет легче пробиваться.

Через несколько дней ледокол «Сибиряков» отправлялся в плавание, и сейчас на него грузили уголь и бочки с керосином, мешки с мукой и кадки с клюквой. Грузили научные приборы, большие связки книг, спальные мешки, свежие овощи, ранние фрукты с Кавказа.

Вся страна говорила про ледокол «Сибиряков», и вся страна снаряжала его в путь.

А путь ледоколу предстоял трудный. Тысячи километров нужно было пройти сквозь льды северных морей до Тихого океана.

Этот путь так и называли — Северный морской путь.

Ещё сотни лет назад отважные капитаны пытались пройти по этому пути на своих кораблях. Но их корабли застревали среди могучих льдин. Огромные льдины сминали друг друга и рушились, грохоча. Потом ледяные горы надвигались на корабль. Они проламывали его борта, и в океане долго ещё плавали обломки досок.

Но наступало новое лето, и другие отважные капитаны вели свои суда в моря Северного Ледовитого океана.

И только в конце прошлого века шведский капитан А. Норденшельд на шхуне «Вега» впервые в истории прошёл Северный морской путь за два года, с одной зимовкой.

А сейчас, летом 1932 года, из Архангельска готовился отплыть ледокол, и этот ледокол собирался пройти тот же Северный морской путь за одну навигацию — лишь за несколько летних и осенних месяцев.

Поэтому о ледоколе и говорила вся наша страна. И не только наша — во многих государствах люди знали о «Сибирякове» и знали, что начальника экспедиции на этом корабле зовут Отто Юльевич Шмидт.

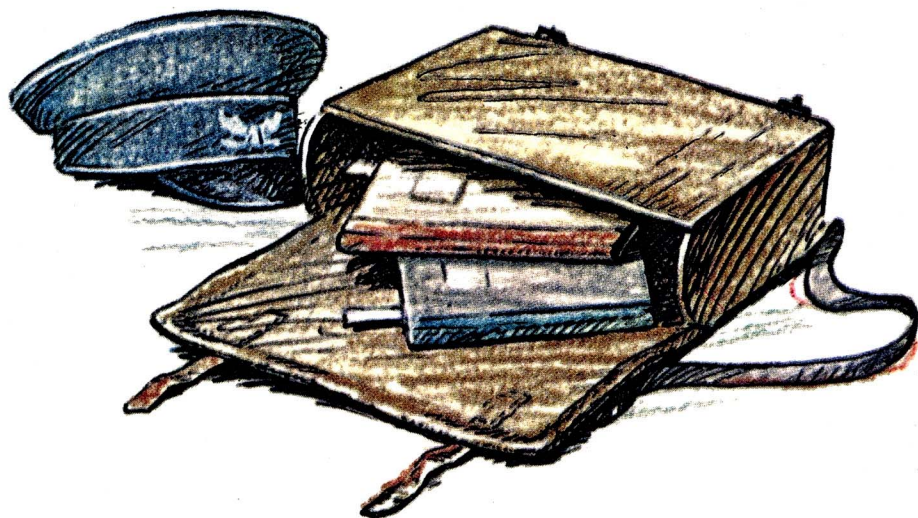
— Шмидт — известный профессор, математик, — говорили одни.

— Как же так? — удивлялись другие. — А мы знаем, что по его инициативе стали издавать Большую Советскую Энциклопедию — толстые тома-справочники, в которых написано обо всём на свете.

— Да нет же, мы лучше вас знаем, кто такой Шмидт, — говорили третьи, — он известный альпинист.

И все они были правы.

ГИМНАЗИСТ ОТТО ШМИДТ

Когда Отто Юльевич Шмидт был маленьким, он часто жил то у одного дедушки, то у другого. Оба дедушки были крестьянами. Один дедушка происходил из немцев, другой — из латышей, но оба считали своей родиной Россию. Жили они бедно. Их дети и внуки с малых лет уходили в учение — кто сапожному ремеслу, кто плотницкому делу.

И возможно, Отто Юльевич тоже стал бы сапожником, плотником или портным. Но однажды...

Однажды собрался семейный совет. Все внимательно выслушали самого старого и поэтому самого уважаемого деда-крестьянина.

— Я много разговаривал с Отто и постоянно удивлялся его смышлёности, — сказал дед. — Мальчик сам научился читать.

У него необыкновенная память. Мы все вместе не помним столько страниц из книг, сколько знает он один. Отто нужно учиться в гимназии. Да, денег на это потребуется много. Но неужели мы все вместе, все родственники, не соберём эти деньги?

Отто Шмидт стал гимназистом.

Он поступил сразу во второй класс и закончил его с отличием.

Перед уроками рано утром гимназист Отто Шмидт колол дрова и носил воду. После уроков он присматривал за маленькой сестрёнкой, пока мама занималась домашними делами. И всё-таки он успевал много читать.

Однажды Отто Шмидт простудился и проболел три недели. А когда вернулся в гимназию, на первом же уроке учитель математики вызвал его к доске.

— Эти два господина, — тут учитель указал на одноклассников Шмидта, — не смогли доказать теорему. Может быть, докажете её вы?

— Он болел, он же первый день сегодня! — закричали гимназисты со всех сторон.

— Ах да, Шмидт, я действительно забыл, что вы болели и не знаете теоремы, которую я задавал на дом. Садитесь, господин Шмидт.

Но Отто Шмидт не пошёл на место. Он рассмотрел чертёж на доске и взял мел.

— Я докажу эту теорему, — сказал он.

— Это невозможно, Шмидт, раз вы не учили доказательства.

— Я попробую...

— Ну-ну, попробуйте, — учитель даже развеселился. — А мы посмотрим, господа, как упрямство воюет с незнанием.

Шмидт решительно провёл на доске несколько линий, написал буквы. Он подумал ещё немного и провёл новые линии.

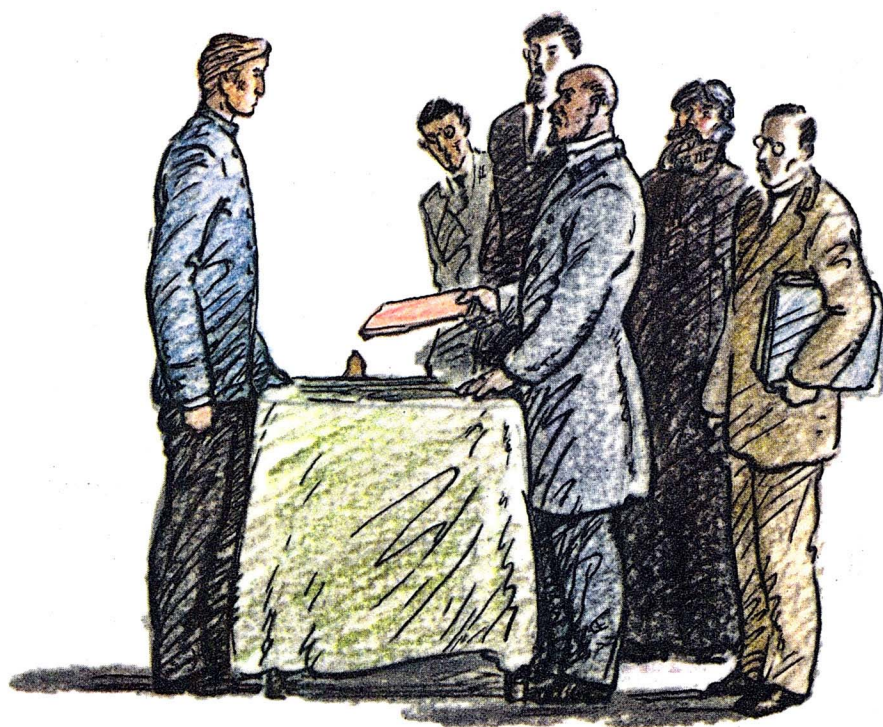
Учитель стоял удивлённый. Потом он подошёл к доске и стал разглядывать чертёж.

— Откуда вы узнали этот способ доказательства? Ведь в учебнике доказательство другое.— Учитель отошёл от доски и посмотрел на неё издалека.— Удивительно! Ваше доказательство красивее, но я никогда не думал о нём. Сознайтесь честно, Шмидт, вы уже слышали об этой теореме прежде?

— Нет,— негромко, как и раньше, ответил Отто Шмидт.

— Господа! — торжественно объявил учитель.— Гимназист Шмидт только что доказал нам всем, что он — человек удивительных способностей! Вы — настоящий математик, Шмидт! И я горжусь вами.

Через несколько лет Отто Шмидт закончил гимназию с золотой медалью и его приняли в Киевский университет.

В УНИВЕРСИТЕТЕ

Став студентом, Отто Юльевич отрастил усы, потому что хотел выглядеть взрослее.

И своей прежней гимназической жизнью он был недоволен.

«Неправильно я читал книги, — ругал он себя, — хватал всё, что попадётся под руку, и поэтому в моих знаниях нет порядка».

Он решил составить план чтения на всю будущую жизнь.

Сидел в библиотеке и выписывал книги, без которых невозможно обойтись настоящему учёному. Здесь были книги знаменитых писателей, научные труды и книги об искусстве. Однажды вечером он сложил списки вместе.

«Теперь у меня есть план, — радовался он, — сейчас подсчитаю, сколько нужно времени, чтобы прочитать эти книги, и буду жить только по плану».

Напротив каждой книги он написал время — сколько часов надо на неё затратить, потом подумал и приписал часы, необходимые для театров и музыкальных концертов. Ночь уже кончалась, когда Шмидт вывел итоговое число.

Получилась тысяча лет.

«Придётся сокращать, — подумал Отто Юльевич, — придётся жестоко всё сокращать!»

И он стал вычёркивать книги, которые так надеялся прочитать. Он вычёркивал долго. Потом снова подсчитал часы и годы.

Получилось двести пятьдесят лет.

Ни одной книги из оставшегося списка нельзя было выбросить. Все они были самыми необходимыми.

— Что ж, попробую уместить двести пятьдесят лет в одну жизнь, — решил Отто Юльевич. — Человек сам хозяин своей жизни.

Скоро в университете многие узнали первокурсника Шмидта. Он вставал, когда небо лишь начинало светлеть, и сразу читал. И когда ехал в трамвае на лекции, — читал. И когда ехал давать уроки, теперь ведь он сам зарабатывал себе на жизнь, тоже читал.

Через полгода с ним, первокурсником, неожиданно стали здороваться за руку и уважительно разговаривать студенты старших курсов и даже профессора.

Первокурсник Шмидт написал научную работу, о которой заговорили все известные математики. Шмидта наградили за эту работу золотой медалью!

А когда Отто Юльевич учился на третьем курсе, он написал уже большую научную книгу.

— Книга студента Шмидта сильно повлияет на математические исследования в нашей стране, — говорили учёные-математики.

ТРИДЦАТИЛЕТНИЙ ПРОФЕССОР

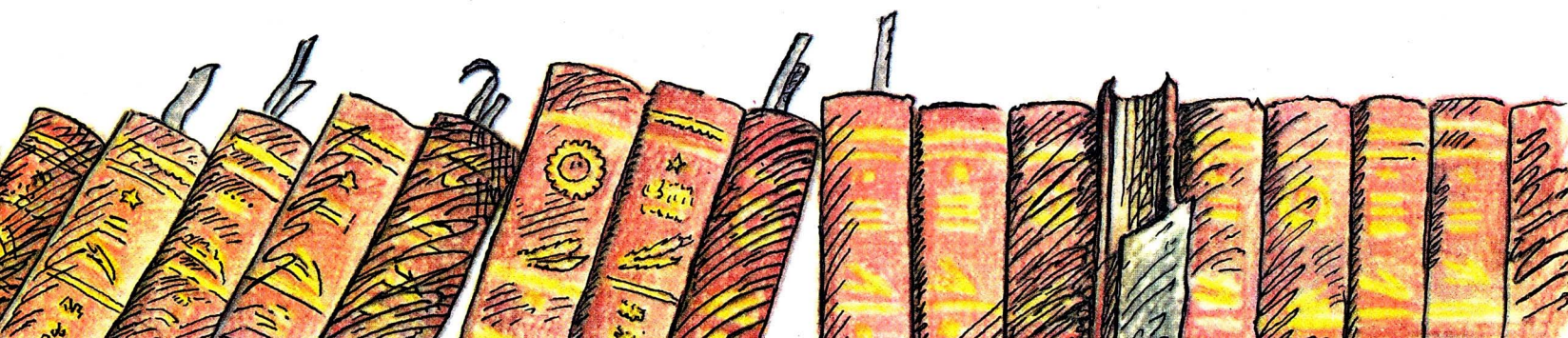
Ещё за несколько месяцев до Великой Октябрьской революции Шмидт сблизился с большевиками. В то время он был уже профессором. А профессоров среди большевиков было тогда немного. И в трудные годы молодой Советской страны, когда со всех сторон наступали белые армии, Отто Юльевич Шмидт выполнял важные задания Владимира Ильича Ленина.

Профессору Шмидту недавно исполнилось тридцать лет. Он по-прежнему хотел казаться старше и отрастил большую бороду. Ходил он быстрым широким шагом, и в один день его видели в разных концах Москвы.

Стране нужны были умные, добрые книги русских и иностранных писателей. Нужны были книги по истории и по географии. Победивший народ должен знать о культурных достижениях человечества! Отто Юльевичу предложили заведовать главным в нашей стране Государственным книжным издательством. Скоро читатели стали получать лучшие, самые интересные и полезные книги. И тогда Отто Юльевич задумал издать Большую Советскую Энциклопедию. Сейчас в любой библиотеке есть такая энциклопедия. Она издавалась с тех пор несколько раз. А тогда в стране, разрушенной войнами, даже думать было страшно о таком сложном издании.

«В большевистской России — энциклопедия! — издевались наши враги. — Да кто её станет читать в этой полуграмотной стране! И откуда возьмутся знающие люди, чтобы её написать».

Но когда появились первые тома энциклопедии, все поняли, что это полные глубоких знаний книги, написанные ясным языком. Многие библиотеки мира стали просить Отто Юльевича, чтобы он помог им приобрести эти тома.

МАТЕМАТИК О. Ю. ШМИДТ

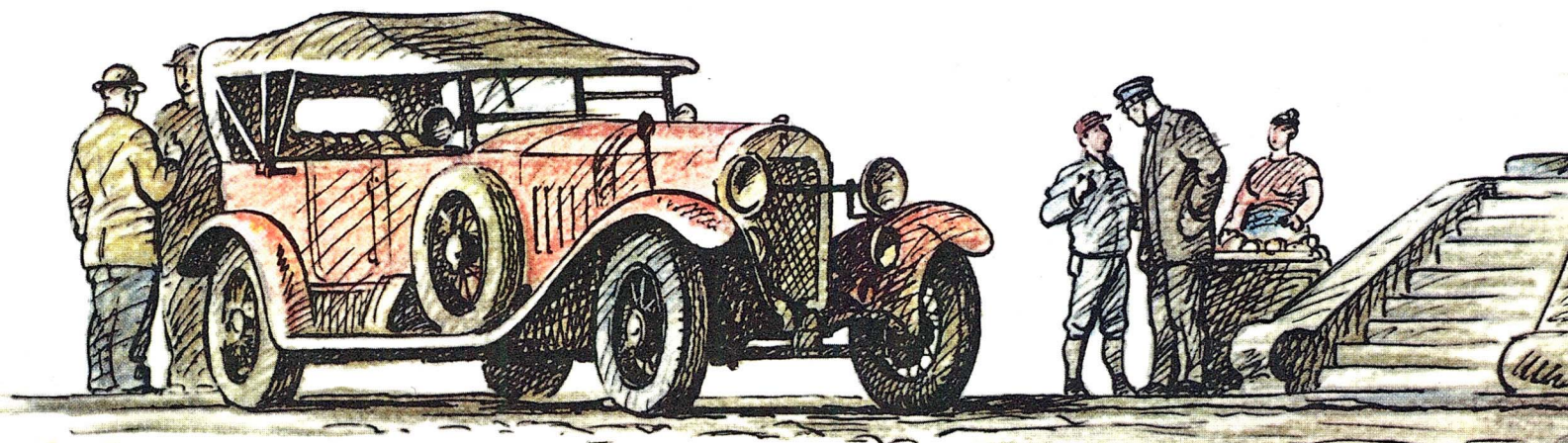
Есть города, знаменитые дворцами. Другие города знамениты заводами. Небольшой немецкий город Геттинген был известен своим университетом. Геттинген называли математической столицей мира. Летом все учёные-математики собирались в Геттингене, чтобы обменяться новыми мыслями, рассказать об открытиях.

В 1927 году в математическую столицу из Советской России неожиданно приехал профессор Шмидт. Многие математики помнили, что когда-то, в студенческие годы, Шмидт написал несколько интересных работ. Но какие у него были достижения в математике после этого — неизвестно. Поэтому смотрели они на Отто Юльевича настороженно.

Но когда профессор Шмидт в старинном университетском зале прочитал свой доклад — математики были ошеломлены. Этот советский учёный совершил огромное математическое открытие! Теперь каждый из них старался приблизиться к Шмидту, улыбнуться ему и пожать руку.

А открытие, которое сделал тогда профессор Шмидт, так и называли: «Теорема Шмидта».

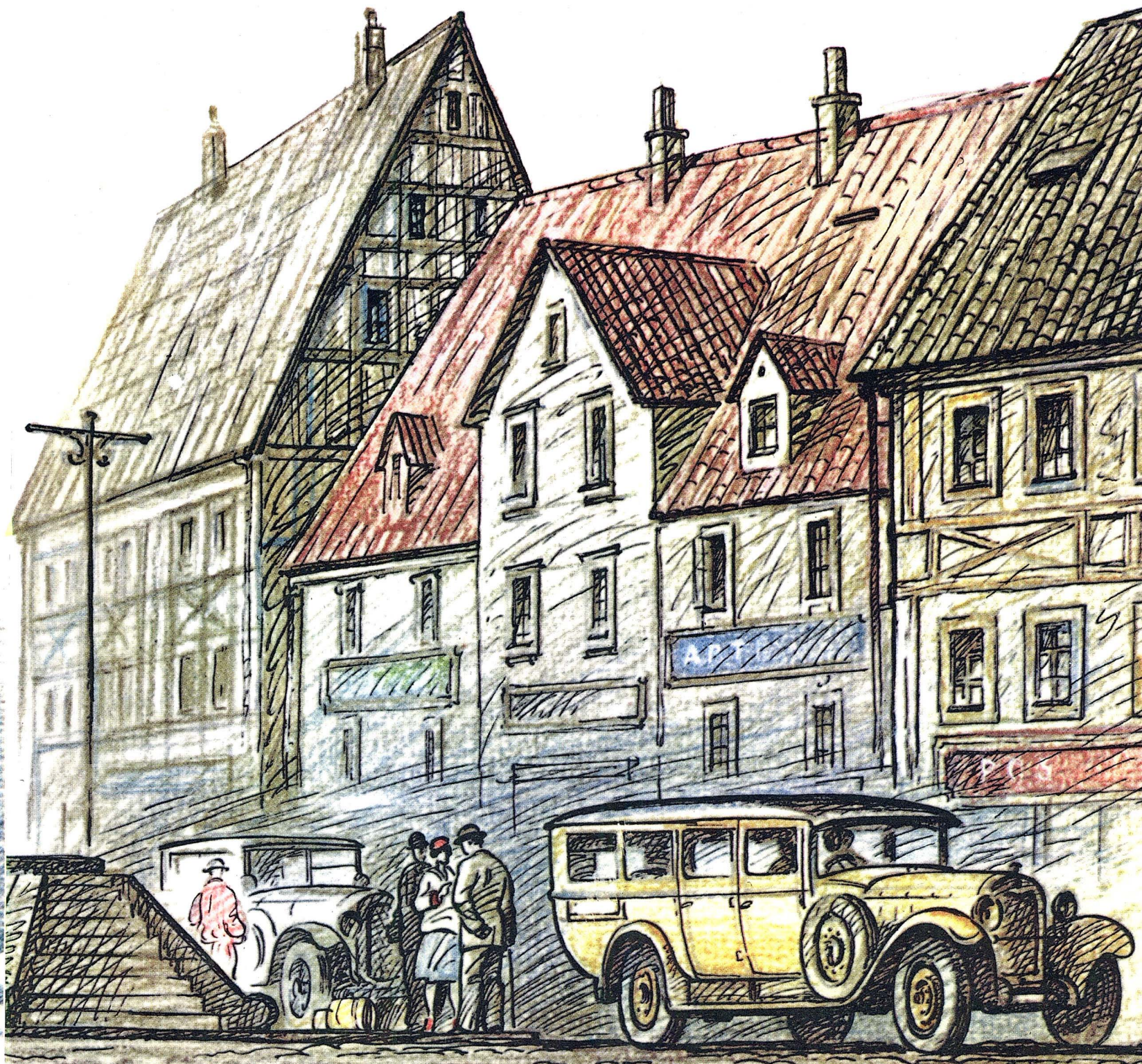
Теперь в Европе поняли, что в Советской России развитие науки не остановилось. О большевистском профессоре писали газеты. Его приглашали на торжественные приёмы, уговари-

вали выступить на научных собраниях, посетить университеты разных столиц.

Но профессор Шмидт торопился в Москву.

Мало кто знал тогда, что он, математик, главный редактор Большой Советской Энциклопедии, профессор, готовится стать полярным исследователем.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В 1930 году наша страна готовила первую советскую экспедицию в Арктику. Уже знали, какой пойдёт ледокол — «Георгий Седов». И знали, кто поведёт ледокол — прославленный полярный капитан В. И. Воронин.

Не знали лишь одного — кто возглавит всю экспедицию. Ведь задача экспедиции была не простая. Предстояло исследовать суровое Карское море, нанести на карту арктические острова, водрузить на них советские флаги.

Экспедицию мог повести известный учёный, и ещё надо, чтобы он обязательно был закалённым человеком, не боялся ни холода, ни пурги, ни ледяных полей.

«Таким человеком может быть Отто Юльевич Шмидт, — решение было единогласным. — Ведь недавно Шмидт вёл другую экспедицию — альпинистскую. Он поднимался на снежные вершины там, где не поднимался никто».

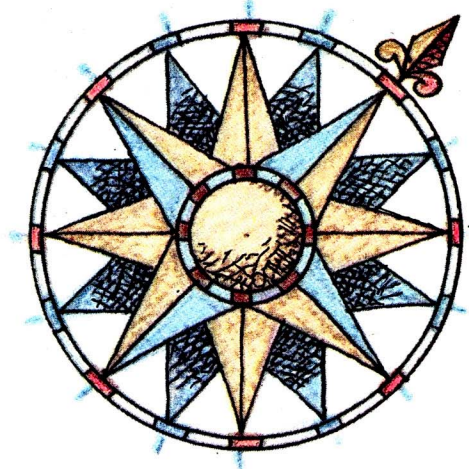
Так Отто Юльевич пришёл на ледокольный пароход «Георгий Седов». Зимой он по-прежнему был профессором математики, издавал новые тома энциклопедии, а летом — отправлялся в полярное плавание.

Через два года Отто Юльевич Шмидт стал опытным полярником. Он понял, что возможно пройти Северный морской путь за одно лето. И был убеждён, что теперь это удастся. Вдоль побережья северных морей построили полярные станции. Учёные наблюдают движение льдов и помогут ледоколу выбрать правильный путь.

— Мы докажем миру, что по арктическим морям можно плавать, — говорил Отто Юльевич Шмидт.

...28 июля 1932 года в Архангельске на пристани играли сразу два духовых оркестра. Открылся торжественный митинг. Провожали в плавание ледокол «Сибиряков».

ЛЕДЯНЫЕ ПОЛЯ

В Архангельске в то лето говорили о необычайной жаре. В свободные часы жители города стремились к реке, чтобы купаться.

В Белом море вода была холодной. Дальше на пути у ледокола простиралось Баренцево море. Там стояли густые туманы, и капитан забирался в бочку, подвешенную высоко к мачте. Оттуда он старался получше рассмотреть, куда двигаться кораблю.

Первую льдину ледокол встретил в следующем море — Карском. Льдина была грязная, истаявшая, и ледокол легко разбил её на мелкие осколки. Льдинки прошуршали вдоль бортов и исчезли позади в волнах.

Трудности начались во второй половине пути.

Шёл мелкий дождь и сразу замерзал на палубе тонким льдом. Ещё неделю назад перед ледоколом плавали одинокие льдины. Тонкие он разбивал, толстые — обходил. Теперь ледокол упёрся в огромное ледяное поле. В этом поле ледоколу надо было пробить себе путь.

Вся команда спустилась на лёд. Ломами, пешнями стали долбить лунки. В лунки положили взрывчатку, подвели бикфордовы шнуры. Раздался громкий взрыв, за ним второй, третий. Побежали к лункам смотреть, что получилось. Вокруг лежали мелкие ледяные осколки. Но само поле оставалось нетронутым.

— Эта взрывчатка разрушила бы любой дом, а здесь её, оказывается, мало,— сказал смущённый подрывник.— Сверхкрепкий лёд!

Только когда взрывчатки положили во много раз больше, в ледяном поле появилась тонкая трещина.

Ледокол врубился в эту трещину, налёг на лёд, и льдина поддалась, стала рушиться.

Долго ледокол пробивался сквозь ледяное поле. Капитан Воронин и профессор Шмидт не спускались с капитанского мостика, вели корабль. Наконец судно вышло на чистую воду.

Все радовались, кричали «ура». Кто-то выстрелил из ружья в небо.

Но ледокол недолго шёл по чистой воде. Снова перед ним были ледяные поля. И снова люди бежали на лёд, долбили лунки, закладывали взрывчатку...

Было начало сентября. В Арктику пришла зима. На палубу падал снег. Он таял вблизи тёплой трубы и стекал грязноватыми ручейками. Корабль медленно продвигался вперёд, и все уже привыкли, что корпус его постоянно сотрясается в борьбе со льдинами. Казалось, что конец плавания близок, ещё неделя-две. Никто не знал, что главные трудности только наступают.

10 сентября, когда члены экспедиции, свободные от дежурства, собрались в кают-компанию, ледокол вдруг сильно тряхнуло, и все услышали громкий треск, грохот. А потом корабль быстро и мелко затрясся.

Не одеваясь, люди выскочили на палубу. Там уже были капитан Воронин и Шмидт.

Старшего штурмана обвязали канатом, и по верёвочной лестнице он спустился к самой воде. На длинных проводах на палубу подтянули несколько электрических ламп. Штурман долго вглядывался в тёмную воду, а потом сказал:

— Винт сломан, дальше плыть невозможно.

Положение было критическим: беспомощный корабль среди льдов!

КАК СПАСТИ КОРАБЛЬ?

Отто Юльевич ушёл в свою каюту и несколько часов сидел за расчётами. А вокруг ледокола быстро намерзал молодой лёд.

Поздно вечером профессор Шмидт приказал всем собраться в кают-компаний.

— Специалисты утверждают, что сменить винт у корабля можно только на берегу, в сухом доке,— сказал он.— Но если мы перенесём уголь, который хранится в кормовом трюме, на нос, на палубу,— то нос опустится, а корма поднимется выше. Тогда можно будет поставить запасной винт.

— Я же говорил, Отто Юльевич обязательно найдёт выход! — радостно выкрикнул кто-то.

— Подождите,— остановил Отто Юльевич,— угля очень много. Бригада грузчиков грузит его обычно дней десять. У нас есть на это двое суток. Пока синоптики обещают спокойную погоду. Но если поднимется ветер, пойдут волны, ледокол сразу перевернётся. Поэтому к работе приступаем немедленно. Всем разбиться на бригады. Первая бригада начинает через десять

минут. Вторая бригада идёт спать. Через четыре часа она сменяет первую.

Следующую ночь и день все носили тяжёлые мешки с углем в носовой трюм, на палубу. Одни насыпали уголь в мешки внизу, задыхаясь от угольной пыли. Другие поднимали мешки лебёдкой наверх. Третьи подхватывали мешки и бежали с ними к носу. Там они ссыпали уголь и бегом возвращались назад. Снова хватали полный мешок и снова бежали к носу корабля. В бригадах работали все: и журналисты, и кинооператоры, и корабельный врач, и сам Отто Юльевич.

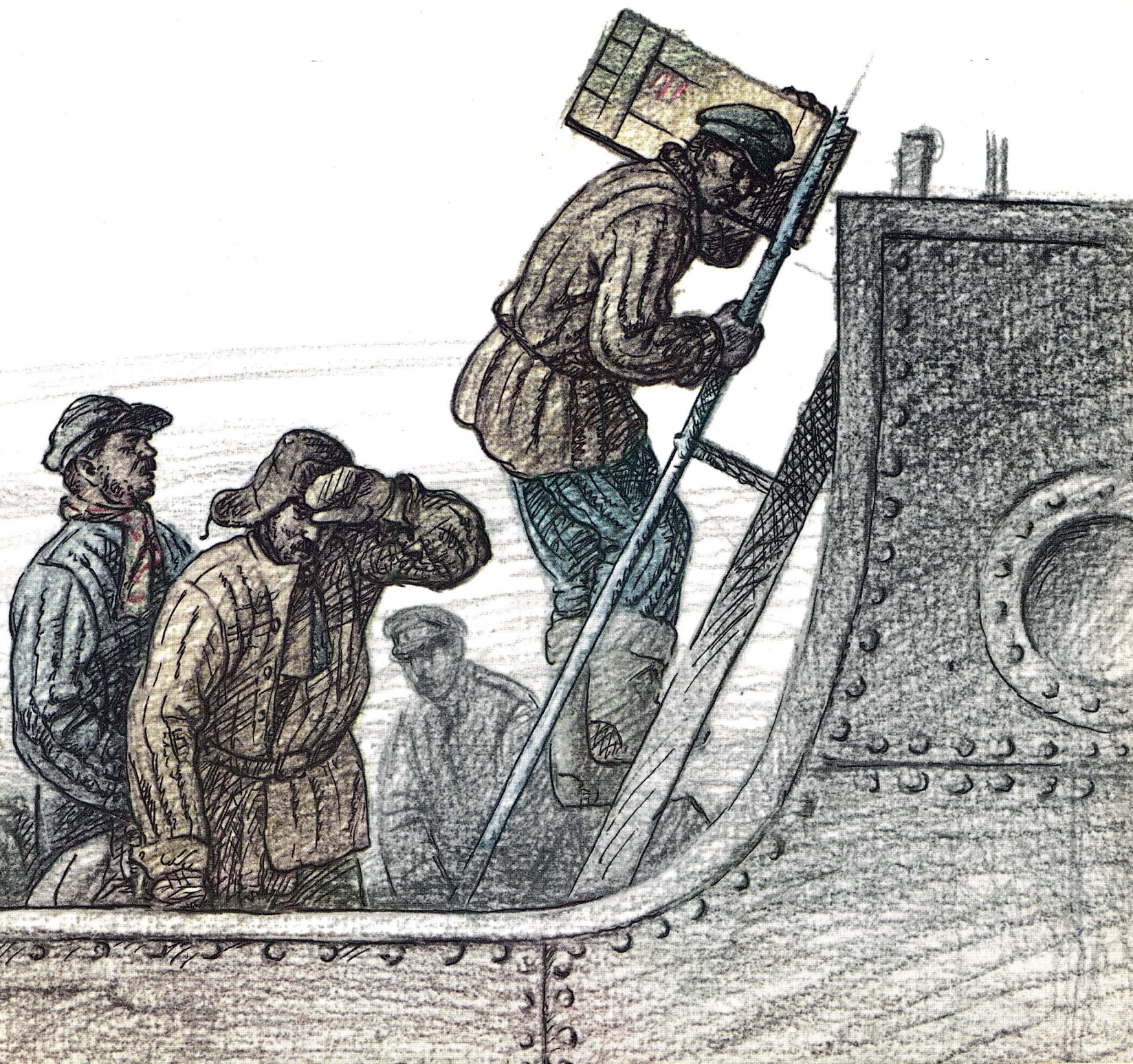
Наконец весь уголь был перегружен. Ледокол стоял среди льдов, задрав корму. Но винт лишь наполовину вышел из воды.

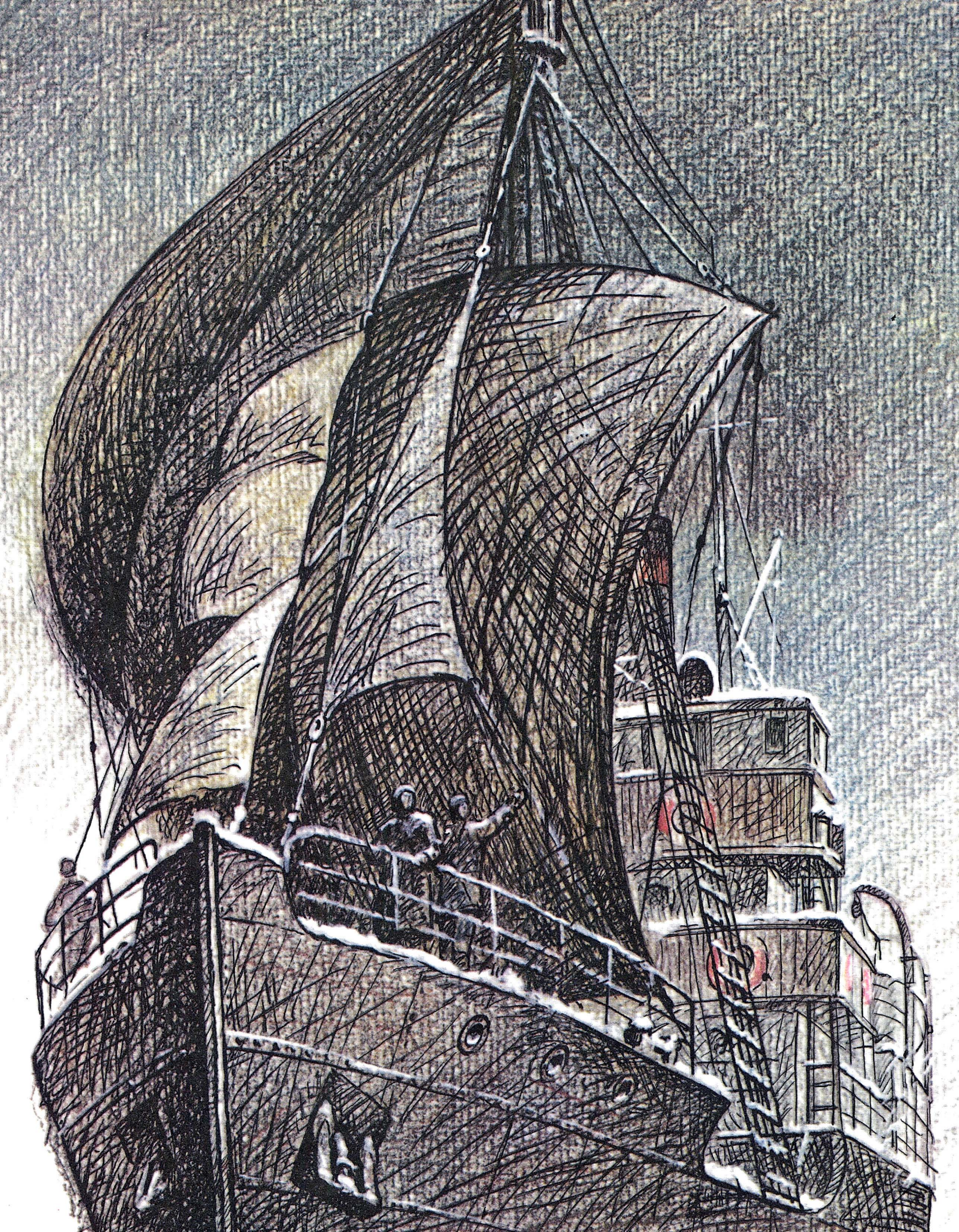
Механики натянули на себя тёплые носки и свитера, надели непромокаемую одежду и полезли в стылую воду. Под водой они отворачивали огромные медные гайки. Этими гайками был привинчен винт.

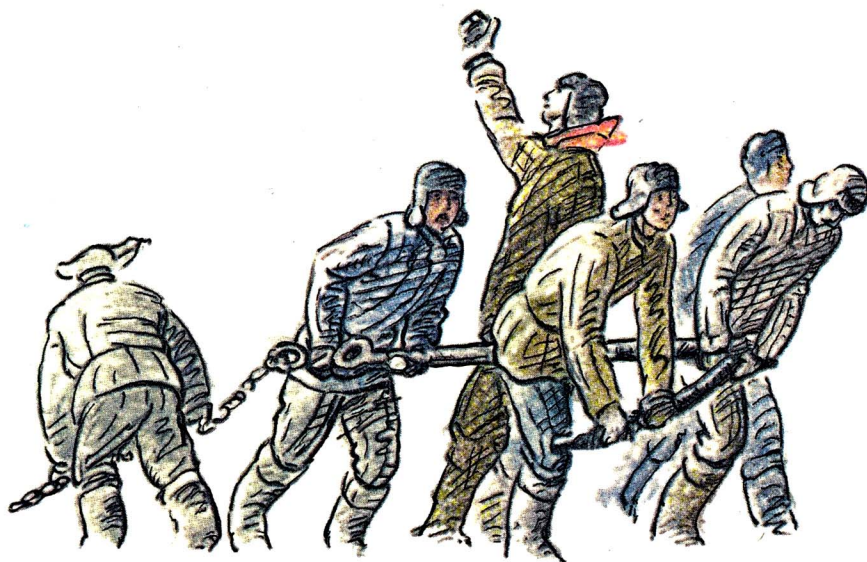

Да, такую работу ни на одном корабле никогда не делали в открытом море. Но сейчас это был единственный путь к спасению корабля.

Прошло ещё двое суток, и вот на корму сброшен последний мешок угля. Обессиленные люди повалились на койки. А ледокол дал победный гудок и двинулся вперёд.

ПОД ПАРУСАМИ

И снова грохотали льдины. Снова корабль сотрясался в борьбе с ними и продвигался к Берингову проливу, к чистой воде. Теперь до конца плавания оставалось лишь несколько дней.

Но тут произошло новое несчастье. Прежде был сломан только винт. А теперь, после огромного толчка, сломался и вал, на котором винт был закреплён.

Корабль вновь стал беспомощным. Ледяное поле медленно двигалось, и корабль плыл вместе с ним. Только не вперёд, а назад — мимо тех берегов, которые он лишь недавно прошёл. Кто-то грустно пошутил, что теперь их ледакол превратился в баржу ледакольного типа. Все понимали, что теперь они должны высадиться на берег. Жаль, конечно, корабль, но его не спасёшь. Его раздавят льды через месяц, а может, и через неделю.

Но тут профессор Шмидт и капитан Воронин объявили принятое решение:

— Будем бороться до конца. Сейчас поставим паруса и попробуем пойти вперёд.

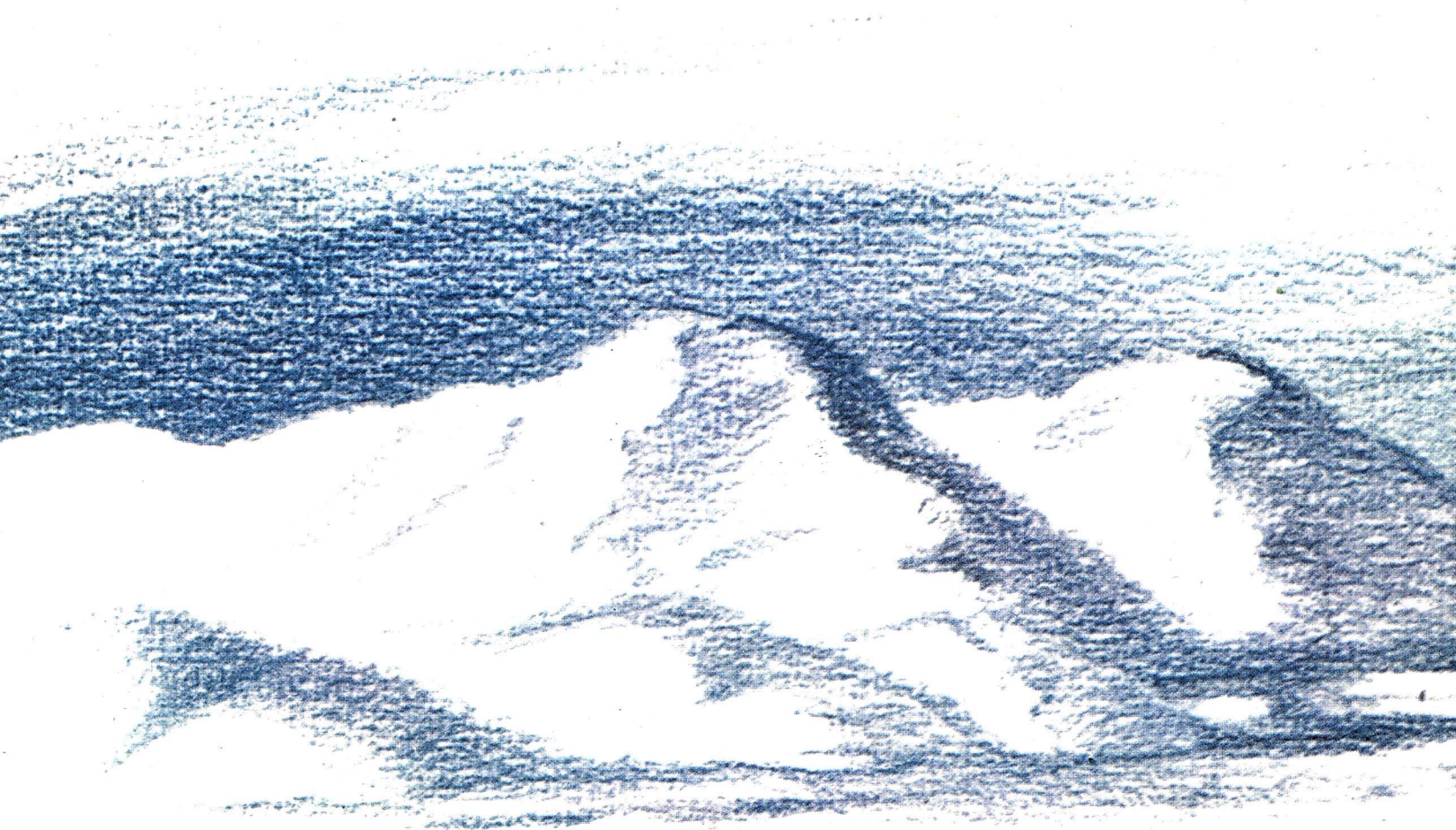
На ледоколе не было парусов, но мачта была. И был брезент. Им укрывали уголь на палубе, и брезент давно уже стал чёрным.

— Поставить грот! — командовал капитан.

И матросы бросались тянуть канаты, закрепляли их узлами.

На пути встречались большие льдины. Прежде такие льдины ледокол подминал под себя. Теперь ледоколу помогали члены экипажа. Соскакивали на лёд, волокли тяжёлый якорь на толстом длинном канате. Якорь зацепляли за льдину и включали могучую носовую лебёдку. Корабль подтягивался к льдине, оттаскивал её под корму. Тут появлялась новая льдина. И всё повторялось... Тяжёлый якорь бил по ногам, обжигал холодом руки, нужно было тащить его бегом. А потом быстро долбить лунки, закладывать взрывчатку, рвать лёд...

Ледокол уже слегка покачивался. И льдины покачивались тоже.

Это значило, что впереди, близко, была чистая вода.

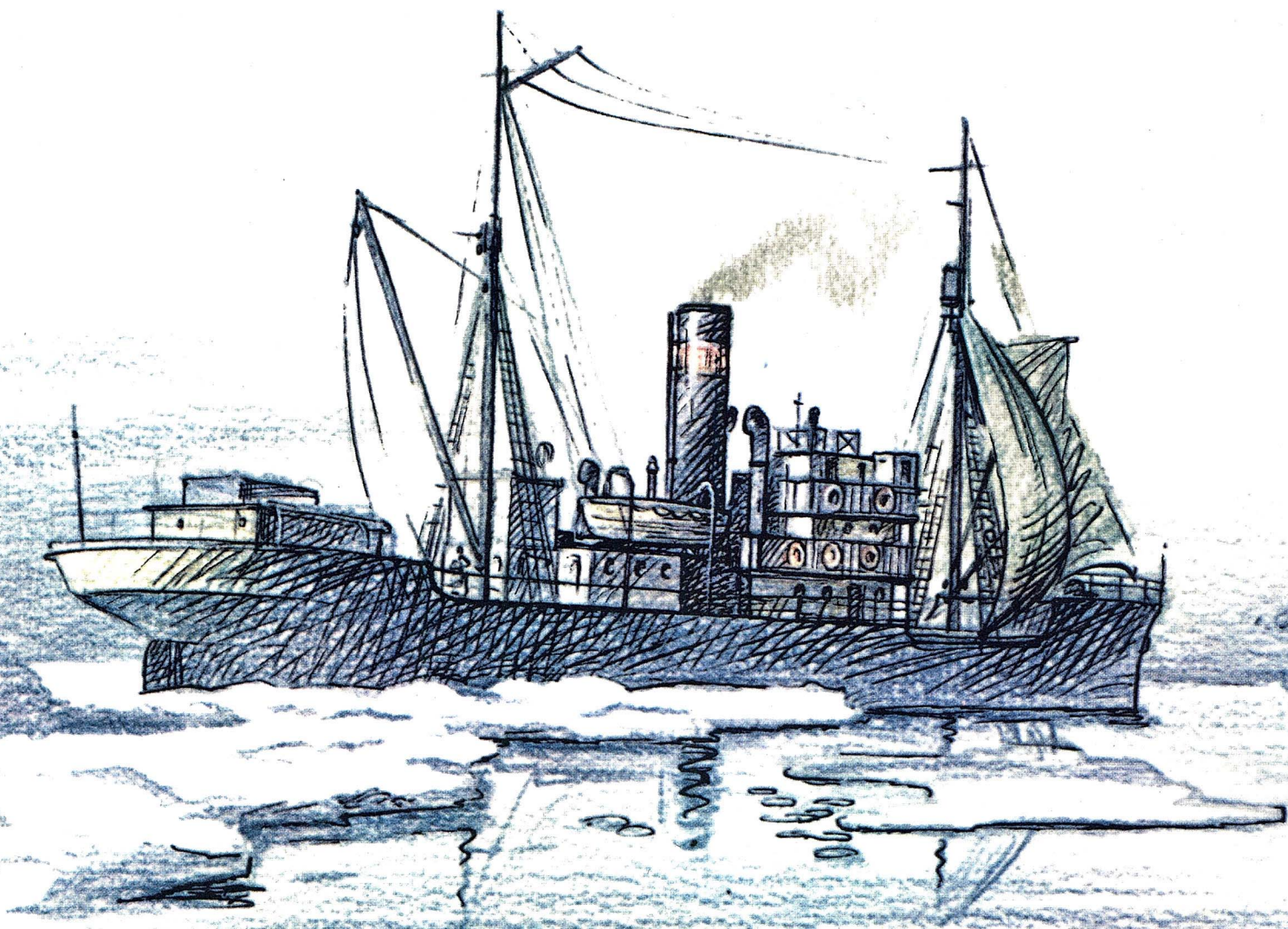
Наконец осталась предпоследняя льдина, потом последняя.

1 октября 1932 года в 14 часов 45 минут ледокол «Сибиряков» вошёл в Берингов пролив. Ветер упруго бил в его чёрный брезентовый парус.

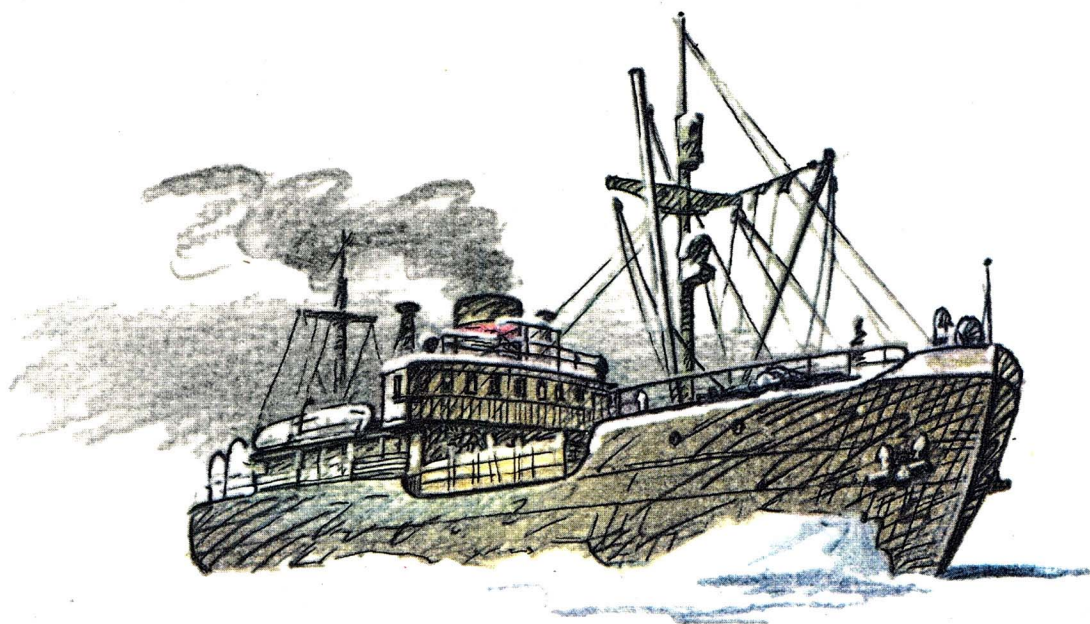
Это был первый в мире корабль, который прошёл весь Северный морской путь за одну навигацию.

В тот день Отто Юльевичу исполнился сорок один год. Но он забыл о своём дне рождения. А когда на другой день вспомнил, то говорить постеснялся. Все так радовались победе, что было не до личного маленького праздника.

За умелое и мужественное руководство экспедицией на «Сибирякове» советское правительство наградило Отто Юльевича Шмидта орденом Ленина — самой высокой наградой страны.

ГИБЕЛЬ «ЧЕЛЮСКИНА»

И следующий день рождения, в 1933 году, Отто Юльевич встречал во льдах. Теперь вместе с капитаном Ворониным он плыл на новом большом пароходе «Челюскин». Пароход только что построили. Но надеяться, что этот корабль выдержит все поединки с арктическими льдами, было нельзя. В трудные моменты «Челюскину» должны были помочь ледоколы.

Профессор Шмидт и капитан Воронин сумели и без помощи ледоколов провести «Челюскин» до Берингова пролива. По дороге корабль принял на свой борт полярников с далёких северных островов, и к концу плавания в каютах жили даже женщины с маленькими детьми. Чистая вода была рядом. Лишь одно, последнее, ледяное поле преграждало путь.

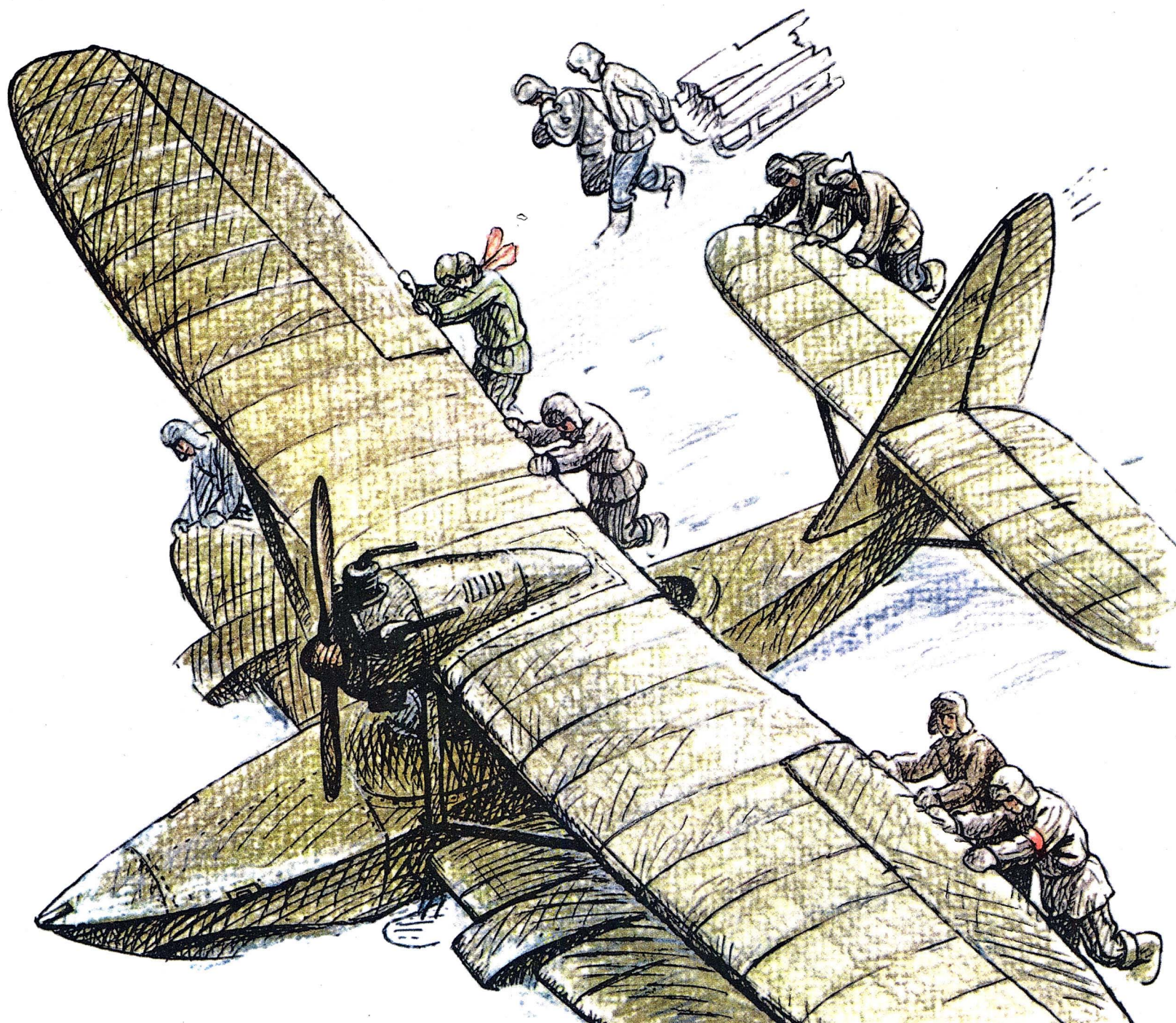
Но тут внезапно налетел шторм. Бешеный ветер погнал воду из Тихого океана в Ледовитый. Ледяное поле, не раскалываясь, стало двигаться к Северу и поволокло за собой корабль.

Два дня назад кораблю до чистой воды оставалось лишь полмили. Теперь корабль и чистую воду разделяло тридцать миль.

Отто Юльевич объявил о начале зимовки.

В его каюте было холодно — замерзала в стакане вода. Но он не разрешил поставить у себя дополнительную батарею. Зато каюту, где жили дети, приказал обогревать лучше.

Несколько месяцев ледяные поля тащили корабль по океану. Вокруг со всех сторон громоздились огромные льдины, торосы. А люди на «Челюскине» продолжали спокойно работать: вели научные наблюдения, Отто Юльевич постоянно читал в кают-компании лекции, вёл кружок немецкого языка.

А по вечерам вместе с капитаном Ворониным они готовили снаряжение к высадке на лёд. Они знали, что корабль может не выдержать напора льдин и будет тогда раздавлен. Но раньше времени пугать людей не стоило.

Несчастье случилось 13 февраля 1934 года. Ледяной вал обрушился на «Челюскин», проломил борт. Вода прорвалась в машинное отделение, в трюмы. Нос корабля начал погружаться в воду.

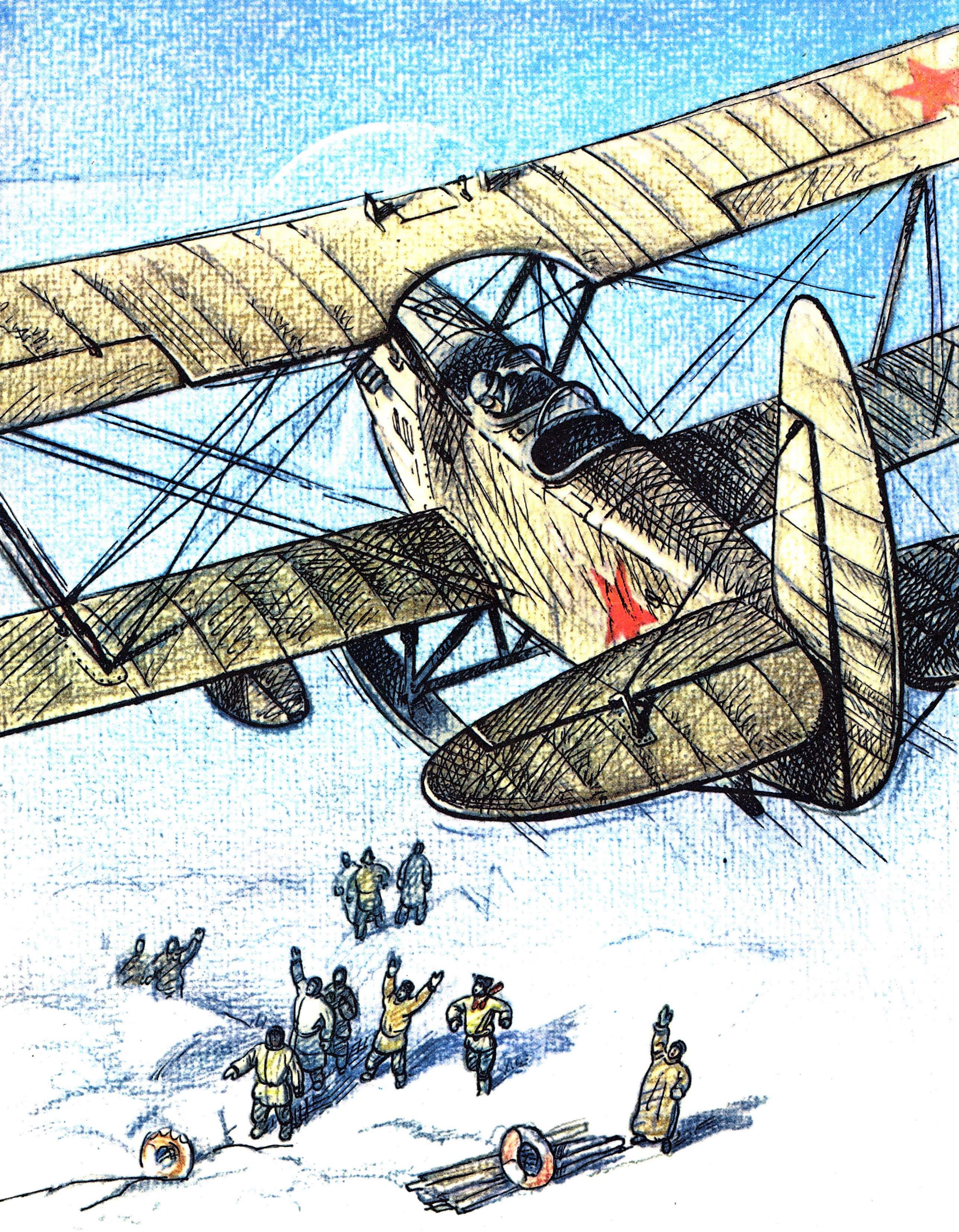
Члены экипажа немедленно заняли посты и стали выгружать снаряжение.

Когда корма задралась ещё выше, Отто Юльевич скомандовал:

— Все на лёд!

И тут он вспомнил, что орден Ленина, которым его наградили за поход на «Сибирякове», остался в каюте, приколотый к парадному пиджаку. В каютах уже плескалась вода. Среди кусков битого льда плавали стулья, книги. Но Отто Юльевич успел взять орден...

Когда Шмидт вернулся на палубу, там оставался лишь капитан Воронин. Они быстро спустились на лёд. Через несколько минут корабль встал вертикально и ушёл под воду.

СПАСЕНИЕ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ

Сразу после гибели парохода Отто Юльевич приказал построить людей и сделать перекличку.

Каждому он дал задание. Одни получили тёплую одежду и пошли строить кухню. Другие расставляли палатки. Третьи вылавливали брёвна и доски, затем принялись сколачивать барак.

Радист Эрнст Теодорович Кренкель постоянно поддерживал связь с Большой землёй по радио, и страна уже знала о гибели корабля.

«Челюскин» затонул далеко от берегов. Сюда в зимнее время не долетал ни один самолёт.

Но Отто Юльевич объявил, что правительство уже знает об аварии и обязательно пришлёт помощь.

— А наше дело, — сказал он, — стойко ждать этой помощи и сохранить жизнь каждого человека.

Вся страна следила за жизнью в лагере Шмидта.

Уже на второй день после несчастья люди на льдине стали жить в деревянном здании — бараке. Там было надёжнее и теплее. Сам Отто Юльевич продолжал спать в палатке, чтобы не занимать в бараке место.

Началась пурга, стояли сильные морозы. Но челюскинцы под командой профессора Шмидта строили на льдине аэродром — срубали торосы, готовили посадочную полосу.

По вечерам, когда, усталые, они собирались в бараке, Отто Юльевич рассказывал им о новостях в стране, читал лекции. Лекции были на самые разные темы: о современной музыке и о космосе, о происхождении языков и даже по философии.

Сжимающиеся льдины ломали аэродром. Тяжёлую работу приходилось начинать заново.

Неожиданно разломилась огромная льдина, на которой стоял барак. Пришлось срочно строить ледяные мосты, и барак починили.

Помощь была уже близка. Первые лётчики после тяжёлых перелётов достигли Чукотки. 7 апреля их самолёты опустились на льдину.

Список улетающих был составлен заранее. Первыми улетали дети и женщины, последним в списке был Шмидт.

Через несколько дней в лагерь Шмидта начались регулярные полёты. Самолёты были маленькие. Лётчики помещали людей не только в крохотные кабины, а даже в фанерные ящики, которые привязывали под крыльями.

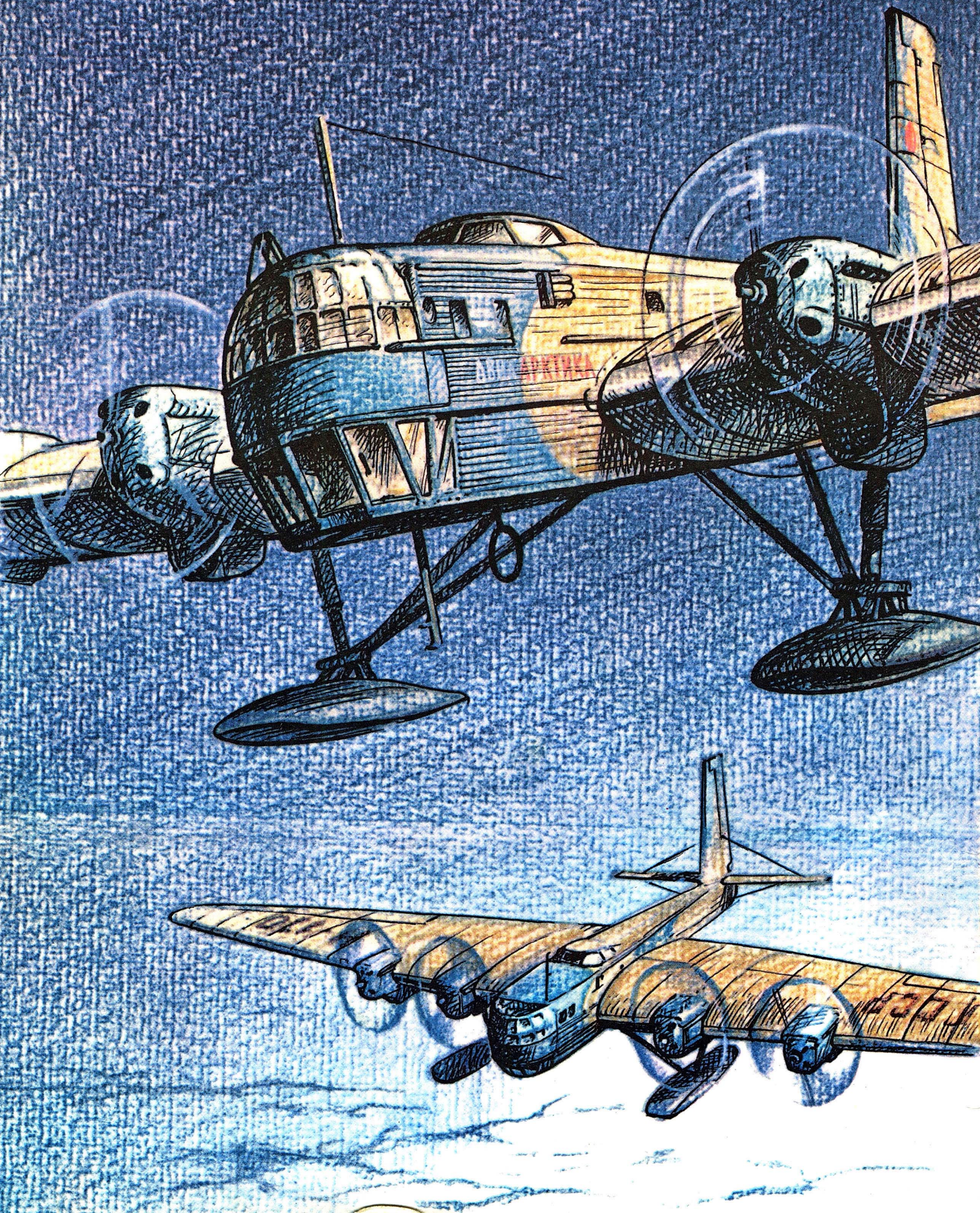
А льды продолжали наступать на лагерь. Ледяной вал снёс кухню. Через день был разрушен барак. Но людей в лагере оставалось всё меньше.

...Прошёл месяц. И спасённые челюскинцы поехали через всю страну в Москву на специальном поезде. На каждой станции к поезду выходили люди с цветами. Ночью и днём они встречали героев. Торжественные митинги проходили прямо на платформе.

СТАНЦИЯ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС»

Зимой 1937 года под Москвой на заснеженной поляне в палатке жили четыре человека. На палатке крупными буквами было написано: «СССР. Дрейфующая экспедиция...»

Отто Юльевич Шмидт постоянно приезжал сюда, и они вместе опробовали снаряжение, проверяли надёжность работы примусов, качество пищевых концентратов и одежды.

Эти четверо через несколько месяцев должны были поселиться на Северном полюсе. И хотя они были опытными полярниками, Отто Юльевич заставлял их усиленно тренироваться.

Однажды он узнал, что те спали в спальных мешках не раздеваясь, и рассердился.

— Неужели вы и там будете жить, не раздеваясь на ночь?

Отто Юльевич давно мечтал покорить полюс. Но правительство колебалось: а можно ли рисковать его уже подорванным на Севере здоровьем? Пусть лучше полётом на полюс Шмидт командует из Москвы.

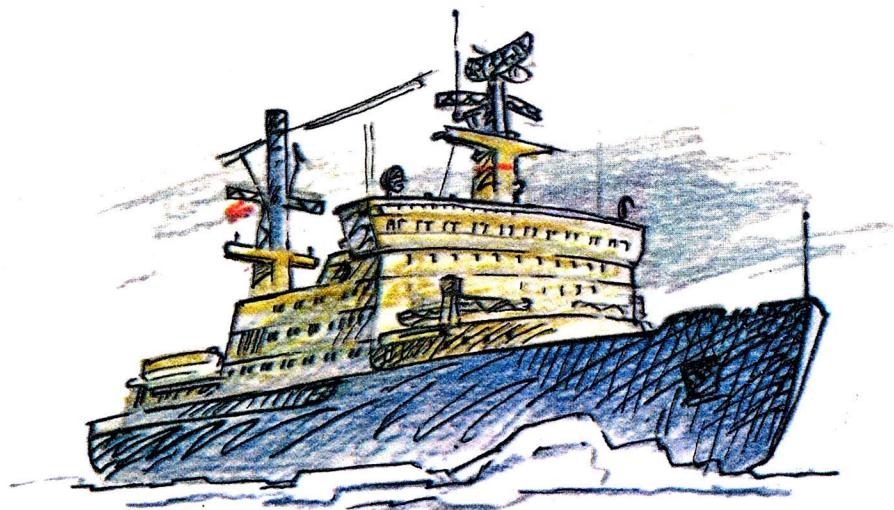
— Я не могу оставить людей среди ледовой пустыни, не прожив с ними в палатке хотя бы несколько дней и не убедившись, что жизнь у них налажена! — убеждал Отто Юльевич.

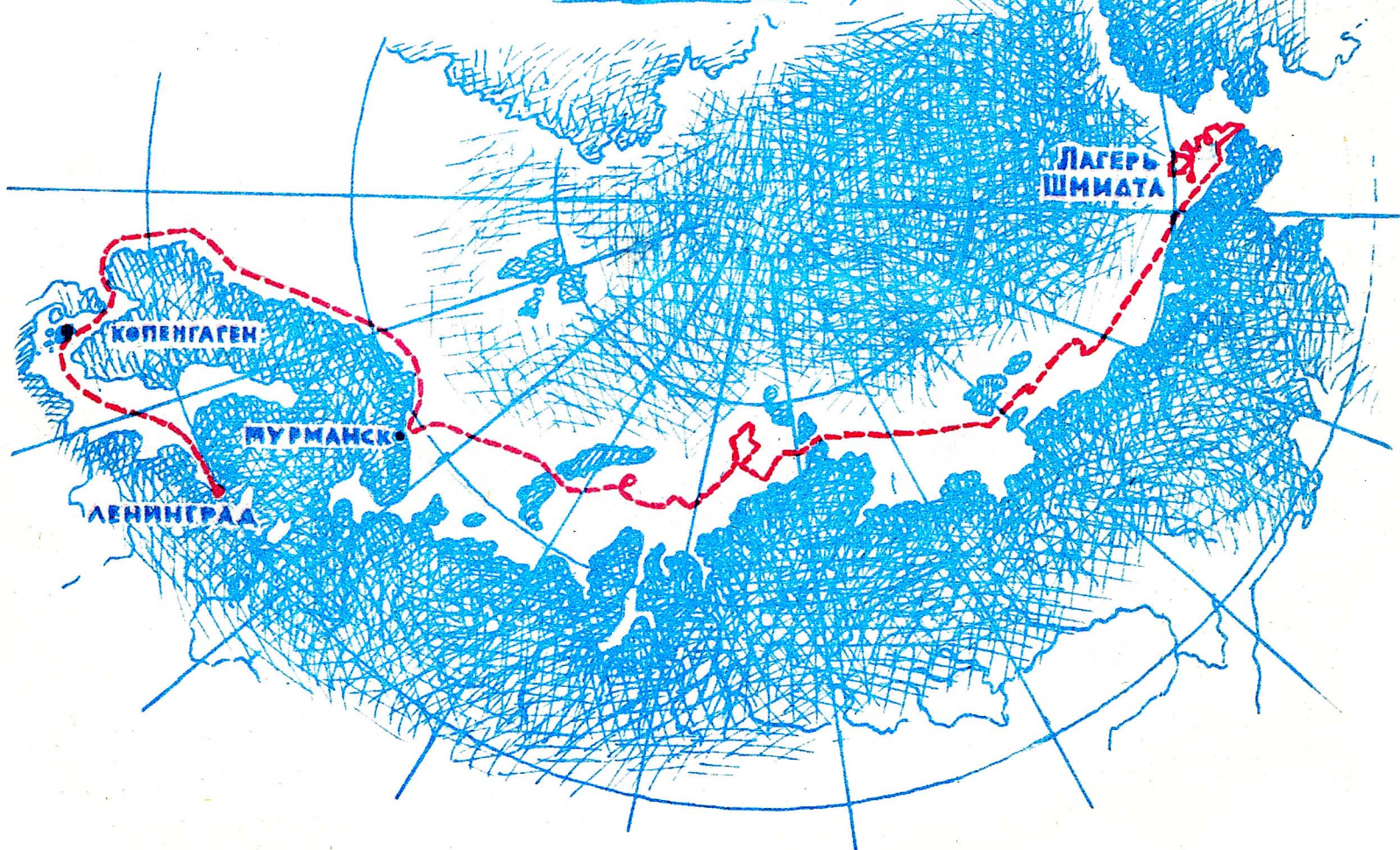
6 июня 1937 года в два часа ночи под лучами яркого северного солнца Отто Юльевич объявил самую первую в мире дрейфующую научную станцию «Северный полюс» открытой. Начальник станции, Иван Дмитриевич Папанин, поднял на высокую мачту красный советский флаг.

Шестнадцать дней жил Отто Юльевич на Северном полюсе вместе с четырьмя полярниками, которых скоро стали называть — папанинцами.

Весь мир славил академика Шмидта, самоотверженно боровшегося с арктическими льдами. Отто Юльевича называли ледовым комиссаром.

За мужество, проявленное при освоении Севера, Отто Юльевич Шмидт был удостоен звания Героя Советского Союза.

35 коп.

**ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.
Валерий Михайлович Воскобойников**

В ЛЕДОВОМ ПОХОДЕ

Художник Н. Андреев

ИБ № 1747

Редактор Е. Рыжова. Художественный редактор Ю. Поливанов. Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Пьянкова. Сдано в набор 22.10.84. Подписано в печать 14.06.85. 84×108/16. Бумага офс. № 1. Гарнитура обычнов. новая. Печать офсет. Усл. печ. л. 4,2. Усл. кр.-отт. 17,7. Уч.-изд. л. 4,30. Тираж 200 000 экз. Изд. № 1388. Заказ № 62. Цена 35 коп. Издательство «Малыш». 101463, Москва, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

В $\frac{4803010102-037}{M102(03)-85}$ 37-85

© Издательство «Малыш» 1985